

Copyright © 2018 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2018, 12(3): 299-307

www.vestnik.sutr.ru

UDC 332.05

Evaluation of the Institutional Conditions for the Development of Territorial-Production Systems of the Russian Economy

Yulia V. Razvadovskaya ^{a,*}, Kristina S. Rudneva ^a

^a Southern Federal University, Russian Federation

Abstract

The article focuses on the developing system of spatial planning in the Russian economy, in particular, the processes of territorial and production system formation. The authors draw a conclusion about the important role of development institutions in the system of strategic spatial planning and the need to develop new evidence-based and quantifiable solutions to assess and predict the impact of spatial planning policy on the process of formation and development of territorial production systems. The analysis of the dynamics and trends in the sphere of legal regulation in the field of spatial and territorial planning for the period from 1990 to 2018, on the one hand, indicates a reduction in relations in the system of spatial planning not covered by the legislation, and on the other – the absence in the developed plans and strategies of territorial development of linkages with sectoral plans and territorial specialization, as well as the quantifiable indicators of spatial planning. The mapping of the institutions of innovation development that are active in the practice of the Russian economy allows authors to formulate a conclusion about the existence of a relationship between the newly created elements of the innovation infrastructure and the processes of territorial-production system formation in modern conditions.

Keywords: territorial-production systems, economic space, spatial planning, regulatory framework, development institutions, concentration, diversification.

1. Введение

Процесс территориально-производственного системообразования происходит в условиях исходной неравномерности экономического пространства, определяемой географическими, историческими, демографическими и эволюционными процессами. Неоднородность пространства, неравномерность распределения ресурсов, различия в плотности распределения населения формируют предпосылки к разработке стратегий пространственного планирования и территориального размещения производительных сил [1; 2]. Если следовать логике, согласно которой эволюция отдельных территориальных систем экономического пространства проходит три стадии, а именно концентрацию, дублирование и диверсификацию, то на сегодняшний день пространственная динамика управленческих решений должна быть направлена на формирование индустриальных бах-дублеров, экономический подъем территориально-производственных систем неиндустриального типа. Так первоначальным этапом развития территории является процесс концентрации, который характеризуется увеличением плотности пространства

* Corresponding author

E-mail addresses: yuliyaraz@yandex.ru (Y.V. Razvadovskaya),
legostaevakristina@rambler.ru (K.S. Rudneva)

вокруг точек роста – формирующихся отраслей и видов экономической деятельности в границах соответствующей территориальной системы. Вторая фаза связана с процессами дублирования, то есть формированием вокруг точек роста новых субъектов со схожей специализацией [3]. На следующей фазе происходит диверсификация сложившейся в границах территориального образования отраслевой структуры, а именно появление смежных и новых отраслей производства и видов экономической деятельности. Важнейшую роль на всех фазах пространственно-производственного системообразования, как сложного, динамического, многофакторного, культурно зависимого и несбалансированного процесса играют сложившиеся институциональные условия, сложность оценки которых заключается в наличии правовых аспектов, политики, норм, обычаев, традиций не описываемых количественными показателями [4; 5]. Отметим, что практика хозяйствования всех развитых стран свидетельствует о ключевой роли государства в развитии институциональной среды, ориентированной на конкретные потребности технологического, экономического, социального и пространственного развития [6].

Российская практика территориального развития включает, как периоды активной государственной политики, направленной на регулирование процессов размещения производительных сил, создание институциональных условий развития территориально-производственных систем, так и временные отрезки, в рамках которых развитие экономического пространства осуществлялось без участия государства. Так индустриализация Российской Империи, отличалась активным государственным хозяйствованием, ориентированным на формирование инфраструктуры пространственного развития. Приведем цитату из доклада С.Ю. Витте в феврале 1900 года Николаю II «О положении нашей промышленности», в котором отмечается важная роль всех уровней государственной власти в торгово-промышленном развитии страны. «Существенно необходимо, что бы все разнообразные органы власти, ближе стоящие к местной жизни, проникались важным значением промышленности для народного благосостояния и считали своей первостепенной задачей оказание возможного содействия ее росту. Необходимо, чтобы дружными совместными усилиями, каждое по своей части, все ведомства, представленные на местах особыми административными учреждениями, помогали осуществлению одной из основных задач правительства – насаждения возможно более широкой и разнообразной промышленности в стране»[7]. Разрабатываемые в этот период меры способствовали мощному промышленному подъему, городскому и транспортному строительству, в том числе территориальному освоению Сибири.

Важнейшее место территориальным аспектам развития промышленности уделялось в советский период развития отечественной экономики. В общем виде политика пространственного планирования сочетала направления, обеспечивающие стремительный рост новейших отраслей с не менее мощным наращиванием потенциала имеющихся производств. За достаточно короткий промежуток времени система пространственного планирования позволила обеспечить достижение целей, связанных с заполнением индустриальных «пустот» в экономическом пространстве страны, уменьшением территориальной дифференциации, рассредоточением производства и сдвига производительных сил на Восток страны. При этом стоит отметить, что в границах большинства территорий сложилась глубокая многофункциональная структура, которая обеспечивала ее высокую устойчивость. Практика пространственного планирования в данный период свидетельствует о наличии положительных импульсов от принимаемых политических мер не только для социального и экономического, но и инновационного развития. В частности за довольно непродолжительный период времени были созданы зоны сверхконцентрации индустриально-инновационного потенциала с мощным научным потенциалом. В целом опыт советского периода пространственного планирования характеризуется глубокой проработкой вопросов пространственно-производственного системообразования, в том числе районной разработкой. Так, по мнению А.Г. Александрова «Районная разработка позволяет установить теснейшую связь между природными ресурсами, навыками населения, накопленными предыдущей культурой ценностями и новой техникой и получить наилучшую производственную комбинацию, проводя, таким образом, с одной стороны целесообразное разделение труда между отдельными областями, а с другой – организуя область в крупную комбинированную хозяйственную систему, чем достигается, очевидно, лучший хозяйственный результат»[8]. Справедливость данного подхода подтверждается динамикой развития территориально-производственных систем на

различных фазах экономического цикла, в том числе на фазе кризиса. Так региональная картина выхода российских регионов из кризисного спада 2008 года оказывается достаточно разнообразной. Сильное, но краткосрочное снижение в конце 2008 года началось с регионов металлургической специализации. При этом наиболее продолжительное снижение наблюдалось в регионах машиностроительной специализации. В регионах специализирующихся на пищевой промышленности наблюдался умеренный спад в связи с сокращением импорта продукции отрасли и расширением внутренних рынков сбыта. В этот же период наблюдается положительная динамика промышленного производства в так называемых «территориях новой индустриализации», а именно Белгородской, Ленинградской, Калужской, Калининградской областях. Связана такая динамика с формированием крупных инвестиционных проектов, которые по факту способствовали процессу развития новых территориально-производственных систем.

2. Материалы и методы

Для подтверждения сформулированной гипотезы, связанной с положением о том, что институциональные условия влияют на процесс территориально-производственного системобразования нами были проведены работы по анализу правовых основ пространственного планирования, а также систематизация и картирование институтов развития территориально-производственных систем.

Анализ нормативных документов в сфере пространственного планирования был осуществлен на основе базы данных Консультант Плюс. Всего было проанализировано 144 нормативных акта федерального уровня, относящихся к территориальному планированию. База данных была составлена на основе выборки по следующим ключевым словам: территориальное развитие, пространственное планирование, территориальное планирование, пространственное развитие.

На основе анализа документов федерального уровня территориального планирования составлен [Рисунок 1](#) и [Таблица 1](#). В целом по объему документов наблюдается тенденция к росту (снижение в 2018 г. с большей долей вероятности обусловлено тем, что год еще не окончен). В общей совокупности большую часть занимают постановления (47 ед. за рассмотренный период).

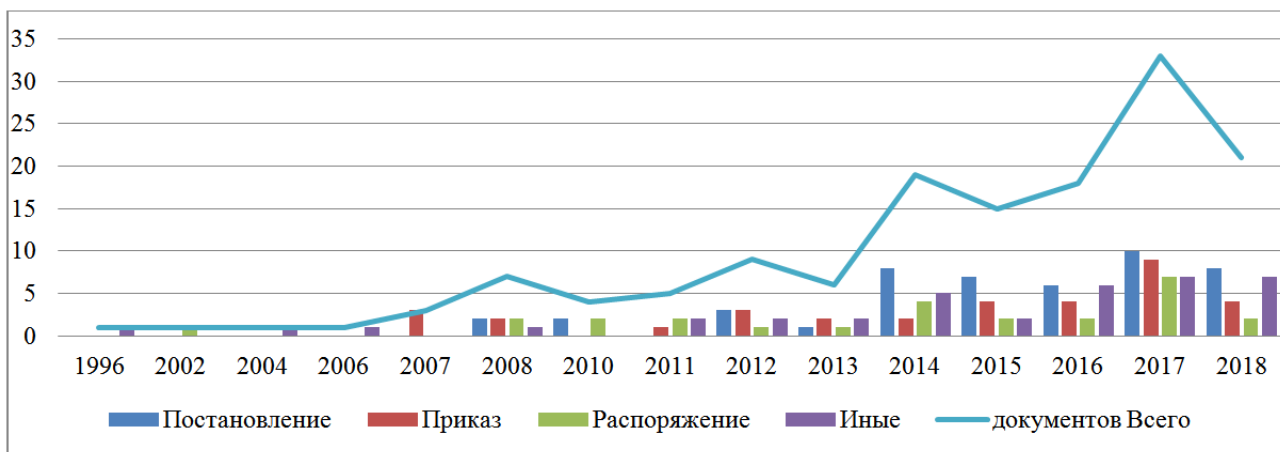

Рис. 1. Динамика структуры нормативных актов, относящихся к территориальному планированию, федерального уровня.

Таблица 1. Динамика структуры нормативных актов, относящихся к территориальному планированию, федерального уровня

	1996	2002	2004	2006	2007	2008	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Постановление						2	2		3	1	8	7	6	10	8
Приказ					3	2		1	3	2	2	4	4	9	4
Распоряжение		1				2	2	2	1	1	4	2	2	7	2
Иные	1	0	1	1	0	1	0	2	2	2	5	2	6	7	7
Документов всего	1	1	1	1	3	7	4	5	9	6	19	15	18	33	21

3. Обсуждение

Дальнейший контент-анализ свидетельствует о том, что разработка норм пространственного развития производится без учета специализации территориально-производственных систем. В основном массиве документов отсутствуют нормы в отношении видов экономической деятельности, отраслей экономики. Единственным документом федерального уровня, в котором учтена отраслевая специфика регионов, является Стратегия пространственного развития Российской Федерации одним из общих принципов пространственного развития отмечает «дифференцированный подход к направлениям и мерам государственной поддержки социально-экономического развития различных типов территорий с учетом особенностей, в том числе, динамики развития экономики». Развитие экономики, при этом, предполагается за счет развития отраслей эффективной экономической специализации. Также предполагается развитие отраслей социальной сферы (здравоохранение, образование, культура, социальное обслуживание, спорт).

Одним из направлений по реализации приоритетов пространственного планирования является поддержка высокотехнологичных и наукоемких отраслей. Важной задачей органов исполнительной власти субъектов РФ является развитие отраслей эффективной экономической специализации, по которым субъект уже конкурентоспособен или имеет высокий потенциал для выхода на них. В Приложении 1 стратегии данной отрасли перечислены для каждого из субъектов РФ.

Региональный уровень представлен нормативно-правовыми актами Ростовской области. База данных была составлена на основе выборки по следующим ключевым словам: территориальное развитие, пространственное планирование, территориальное планирование, пространственное развитие. Динамика количества нормативных актов представлена на [Рисунке 2](#) и [Таблице 2](#).

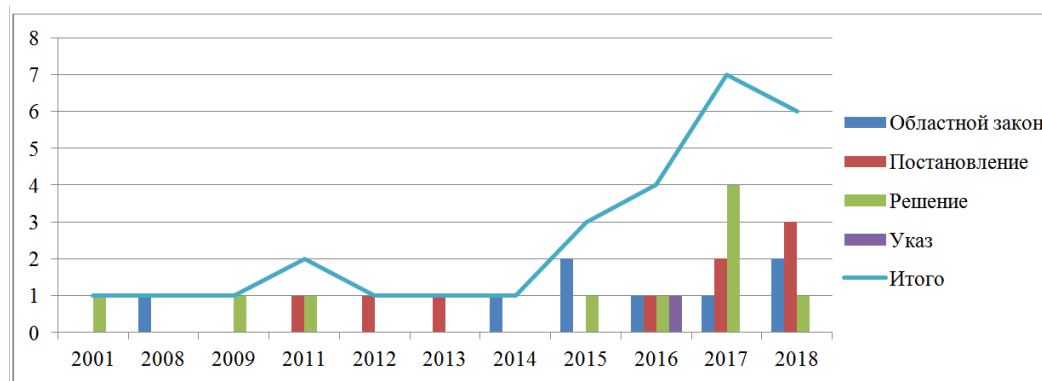
Рис. 2. Динамика нормативных актов, относящихся к территориальному планированию, Ростовской области.

Таблица 2. Динамика нормативных актов, относящихся к территориальному планированию, Ростовской области

	2001	2008	2009	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Областной закон		1					1	2	1	1	2
Постановление				1	1	1			1	2	3
решение	1		1	1				1	1	4	1
Указ									1		
Итого	1	1	1	2	1	1	1	3	4	7	6

На этапе контент-анализа документов, относящихся к территориальному планированию Ростовской области, было выявлено, что в Областном законе Ростовской области от 20.10.2015 N 416-ЗС (ред. от 18.06.2018) «О стратегическом планировании в Ростовской области» присутствуют отсылки к стратегии социально-экономического развития, но при этом в Постановлении Законодательного Собрания РО от 22.06.2017 N 2556 "Об утверждении итогового отчета о реализации Программы социально-экономического развития Ростовской области на 2013 – 2016 годы» показатели реализации программы указаны по укрупненным группам ВЭД. В Постановлении Правительства РО от 18.02.2016 N 104 (ред. от 13.10.2016) «Об утверждении стратегий развития приоритетных территориальных кластеров Ростовской области на 2016 – 2020 годы» можно соотнести названия территориальных кластеров с развитием той или иной отрасли, так, например, в названиях кластеров указываются морское приборостроение, станкостроение, биотехнологии, молочная продукция, ИКТ.

Можно отметить, что согласно стратегии пространственного планирования РФ, к отраслям эффективной экономической специализации Ростовской области относятся 26 отраслей, в том числе производство транспортных средств, пищевых продуктов, электрического оборудования, металлургическое производство.

4. Результаты

Экосистема может ставить непреодолимые преграды для разных видов деятельности и тем самым влиять на экономическую динамику общества; задержка в переходе к новому виду хозяйственной деятельности (например, земледелию) в долгосрочной перспективе серьезно ограничивает возможности одного общества конкурировать с другими, в которых какой либо важный вид деятельности появился раньше [9]. И если территориальная природно-хозяйственная система формируется в процессе первичной дифференциации ресурсов, но экономическая система формируется с учетом инфраструктурных и институциональных факторов. Формирование благоприятных институциональных условий позволяет сгладить неравенство в распределении первичных ресурсов [10; 11].

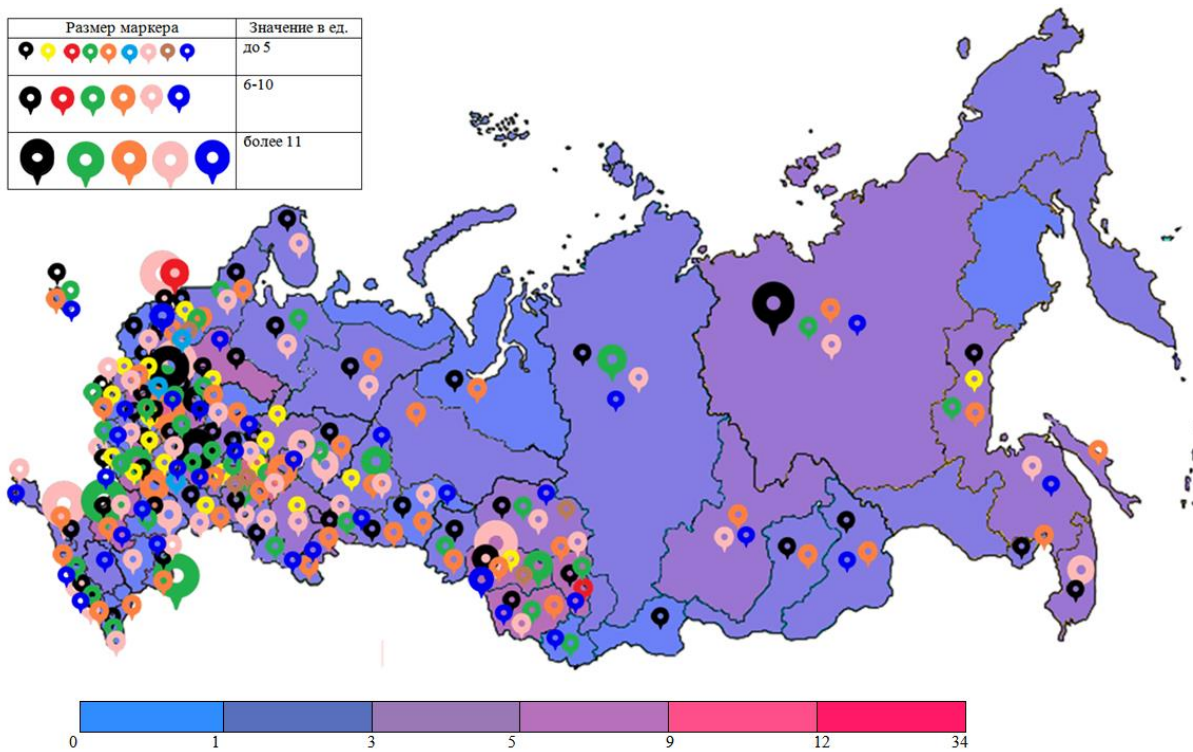

Рис. 3. Наличие и типологии институтов инновационного развития в регионах России [12]

Развитие институтов обеспечивает рост концентрации инновационного пространства и в случае их успешной имплементации развитие технологического инновационного и экономического потенциала территориально-производственных систем [13,14]. Об этом свидетельствует как опыт многих развитых стран [15], так и практика развития регионов «новой индустриализации» в России. Так данные рис.3 отчетливо свидетельствуют о том, что в таких регионах как Белгородская область, Кемеровская область, республика Татарстан, чьи экономические показатели в целом демонстрируют экономический рост наблюдается большое количество вновь созданных элементов производственно-технологической группы. Представленная карта отражает наличие и типологию институтов инновационного развития в границах территориально-производственных систем. Цвет на карте характеризует количество единиц инновационной инфраструктуры региона, а именно территории опережающего социально-экономического развития, особые экономические зоны технико-внедренческого типа, федеральные инновационные центры, наукограды, кластеры, технологические платформы, государственные научные центры. По сумме данных элементов лидирует г. Москва; также высокие значения в г. Санкт-Петербург, Московской области, Республике Татарстан. Отметим, что в более чем 27 регионах перечисленные институты инновационного развития отсутствуют. Также необходимо отметить, что более 80 % территорий имеют от 1 до 5 элементов инновационного развития. Маркерами на карте обозначены элементы производственно-технологической группы:

Маркер на карте	Наименование элемента производственно-технологической группы
	Бизнес-инкубаторы
	Индустриальные парки
	Инновационно-промышленные комплексы
	Инновационно-технологические центры
	Технопарки
	Технополисы
	Центры коллективного пользования
	Наноцентры
	Инжиниринговые центры

Размер маркера зависит от количества соответствующего элемента производственно-технологической группы в регионе. По размерам маркеры разделены на три группы: до 5 ед., 6–10 ед., более 11 ед. Большое количество различных элементов производственно-технологической группы присутствует в Новосибирской области, а также в г. Москва, Белгородской, Воронежской, Калужской, Самарской, Ульяновской, Кемеровской областях. С учетом количества каждого элемента группы лидирует г. Москва, (136 ед.), г. Санкт-Петербург (45 ед.), Новосибирская область (45 ед.), Пензенская область, (39 ед.). В 17-ти регионах отсутствуют элементы производственно-технологической группы, в 33-х регионах – не более 5 ед.

5. Заключение

Проведенный анализ позволяет нам сформулировать вывод о том, что разработка стратегических ориентиров пространственного развития российской экономики осуществляется без учета параметров экономической специализации. Анализ нормативно-правовых основ в целом свидетельствует о росте норм направленных на планирование и регулирование отношений в системе пространственного планирования, однако, проведенный контент-анализ фокусирует внимание на том факте, что большинство разрабатываемых стратегий и норм, как на федеральном, так и на региональном уровнях не учитывают текущую и перспективную экономическую специализацию территориально-производственных систем. Картирование элементов институциональной системы инновационного развития позволяет говорить о наличии взаимосвязи между вновь создаваемыми элементами инновационной инфраструктуры и процессами территориально-производственного системообразования в современных условиях.

6. Благодарности

Исследование подготовлено в рамках гранта Президента № МК – 3692.2017.6 «Обоснование взаимосвязи качественных характеристик ресурсов «земля, труд, капитал» и параметров инновационного потенциала в системе планирования пространственной организации экономической деятельности»

Литература

1. Bussoletti S., Esposti R. Regional convergence, structural funds and the role of agriculture in the EU // A panel-data approach, 2004. no. 220.
2. Boldrin M., Canova F. Inequality and convergence in Europe's regions: Reconsidering European regional policies // Economic Policy, 2001. 16 (32), pp. 205-253.
3. Bathelt H., Malmberg A., Maskell P. Clusters and knowledge: Local buzz, global pipelines and the process of knowledge creation // Progress in Human Geography, 2004. 28 (1), pp. 31-56.
4. Semitiel García M. Social capital, networks and economic development: An analysis of regional systems // Edward Elgar Publishing Limited, UK, 2006.
5. Porter M. The economic performance of regions // Regional Studies, 2003. 37 (6–7), pp. 545-546.
6. Baraldi E., Gressetvold E., Harrison D. Resource interaction in inter-organizational networks: Foundations, comparison, and a research agenda // Journal of Business Research, 2012. 65 (2), pp. 266-276.
7. Витте С.Ю. Собрание сочинений и документальных материалов: В 5 т. М.: Наука, 2002. Т.4: Промышленность, торговля и сельское хозяйство России. Кн.1 Организация торгово-промышленного ведомства. Программы экономического развития. Акционерное учредительство. 2006. 702 с.
8. Александров И.Г. Экономическое районирование России. Москва, 1921.
9. Diamond J., Robinson J.A. (Eds.). Natural experiments of history. Cambridge, Mass.: Belknap Press, 2010.
10. Basile R., Capello R., Caragliu A. Technological interdependence and regional growth in Europe: Proximity and synergy in knowledge spillovers // Papers in Regional Science, 2012. 91 (4), pp. 697-722.
11. Porter M. Location, competition, and economic development: Local clusters in a global economy // Economic Development Quarterly, 2000. 14 (1), pp. 15-34.

12. Национальный центр по мониторингу инновационной инфраструктуры научно-технической деятельности и региональных инновационных систем (НИЦ МИИРИС) / [Электронный ресурс]. URL: http://www.miiiris.ru/regions/region_info.php?id=31
13. Brenner T., Broekel T. Methodological issues in measuring innovation performance of spatial units // *Industry and Innovation*, 2011. 18 (1), pp. 7-37.
14. Jens Eklinder-Frick, Lars-Johan Åge Perspectives on regional innovation policy – From new economic geography towards the IMP approach // *Industrial Marketing Management Volume*, 2017. 61, pp. 81-92.
15. Coletti M. Technology and industrial clusters: How different are they to manage // *Science and Public Policy*, 2010. 37 (9), pp. 679-688.

References

1. Bussoletti S., Esposti R. Regional convergence, structural funds and the role of agriculture in the EU. *A panel-data approach*, 2004. no. 220.
2. Boldrin M., Canova F. Inequality and convergence in Europe's regions: Reconsidering European regional policies. *Economic Policy*, 2001. 16 (32), pp. 205-253.
3. Bathelt H., Malmberg A., Maskell P. Clusters and knowledge: Local buzz, global pipelines and the process of knowledge creation. *Progress in Human Geography*, 2004. 28 (1), pp. 31-56.
4. Semitiel García M. Social capital, networks and economic development: An analysis of regional systems. Edward Elgar Publishing Limited, UK, 2006.
5. Porter M. The economic performance of regions. *Regional Studies*, 2003. 37 (6-7), pp. 545-546.
6. Baraldi E., Gressetvold E., Harrison D. Resource interaction in inter-organizational networks: Foundations, comparison, and a research agenda. *Journal of Business Research*, 2012. 65 (2), pp. 266-276.
7. Vitte S.Yu. Sобрание sochinenii i dokumental'nykh materialov: V 5t.M.: Nauka, 2002. T.4: Promyshlennost', trgovlya i sel'skoe khozyaistvo Rossii. Kn.1 Organizatsiya trgovopromyshlennogo vedomstva. Programmy ekonomicheskogo razvitiya. Aktsionernoe uchreditel'stvo. 2006. 702 p.
8. Aleksandrov I.G. Ekonomicheskoe raionirovanie Rossii. Moskva, 1921.
9. Diamond J., Robinson J.A. (Eds.). Natural experiments of history. Cambridge, Mass.: Belknap Press, 2010.
10. Basile R., Capello R., Caragliu A. Technological interdependence and regional growth in Europe: Proximity and synergy in knowledge spillovers. *Papers in Regional Science*, 2012. 91 (4), pp. 697-722.
11. Porter M. Location, competition, and economic development: Local clusters in a global economy. *Economic Development Quarterly*, 2000. 14 (1), pp. 15-34.
12. Natsional'nyi tsentr po monitoringu innovatsionnoi infrastruktury nauchno-tekhnicheskoi deyatel'nosti i regional'nykh innovatsionnykh sistem (NITs MIIRIS). [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.miiiris.ru/regions/region_info.php?id=31
13. Brenner T., Broekel T. Methodological issues in measuring innovation performance of spatial units. *Industry and Innovation*, 2011. 18 (1), pp. 7-37.
14. Jens Eklinder-Frick, Lars-Johan Åge Perspectives on regional innovation policy – From new economic geography towards the IMP approach. *Industrial Marketing Management Volume*, 2017. 61, pp. 81-92.
15. Coletti M. Technology and industrial clusters: How different are they to manage. *Science and Public Policy*, 2010. 37 (9), pp. 679-688.

УДК 332.05

Оценка институциональных условий развития территориально-производственных систем российской экономики

Юлия Викторовна Развадовская ^{a, *}, Кристина Сергеевна Руднева ^a

^a Южный федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье фокусируется внимание на развивающейся системе пространственного планирования в российской экономике в частности процессах территориально-производственного системообразования. Авторы формулируют вывод о важной роли институтов развития в системе стратегического пространственного планирования и необходимости разработки новых научно обоснованных и количественно измеримых решений для оценки и прогнозирования воздействий проводимой политики пространственного планирования на процесс формирования и развития территориально-производственных систем. Анализ динамики и тенденций в сфере нормативно-правового регулирования в области пространственного и территориального планирования за период с 1990 по 2018 годы, с одной стороны свидетельствует о сокращении отношений в системе пространственного планирования не охваченных законодательством, а с другой – об отсутствии в разрабатываемых планах и стратегиях территориального развития увязки с отраслевыми планами и территориальной специализацией, а также количественно измеряемых индикаторов пространственного планирования. Картирование действующих в практике российского хозяйствования институтов инновационного развития позволяет сформулировать вывод о наличии взаимосвязи между вновь создаваемыми элементами инновационной инфраструктуры и процессами территориально-производственного системообразования в современных условиях.

Ключевые слова: территориально-производственные системы, экономическое пространство, пространственное планирование, нормативно-правовая база, институты развития, концентрация, диверсификация.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: yuliyaraz@yandex.ru (Ю.В. Развадовская),
legostaevakristina@rambler.ru (К.С. Руднева)